

УДК 327.8

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

К. Б. Пиковская

В статье рассматривается эволюция имиджа России в 1991–2008 гг. в массовом сознании американцев, а также факторы, влияющие на изменение отношения американцев к России, в том числе стереотипы восприятия, политическая обстановка в России. При этом особое внимание уделяется влиянию средств массовой информации на общественное мнение.

Процессы взаимодействия между ведущими мировыми державами оказывают значительное влияние на геополитическую ситуацию. Важную роль при этом играют образы этих государств, формирующиеся в дискурсе их взаимоотношений. Благоприятный имидж государства способствует эффективности внешнеполитического курса государства. По словам политолога К. Гаджиева, «имидж приобретает значимость одного из важнейших ресурсов мягкой силы государства, призванной продвигать национальные интересы» [1].

Образ России в США формируется на различных уровнях. Одним из них является массовое общественное сознание, которое складывается под воздействием определенных факторов.

Целью данной работы является исследование динамики отношения американцев к России, складывающегося на уровне массового сознания, на основании чего можно разрабатывать стратегию имиджевой политики России. Для достижения цели необходимо решить следующие исследовательские задачи: 1) рассмотреть эволюцию отношения американцев к России; 2) выявить факторы, влияющие на формирование этого мнения; 3) проследить, как средства массовой информации (СМИ) влияют на эволюцию отношения США к России.

Теоретическую основу работы составляют исследования национальной идентичности через сопоставление «Своего» и

«Чужого». Особое значение имеют работы Цветана Тодорова, изучающего процесс понимания двух обществ [2], Ивера Нойманна, выделяющего разные пути изучения коллективного формирования идентичности [3], и Эдварда Саида, исследующего процесс конструирования «Другого» [4].

В данной работе рассматривается эволюция отношения американцев к России в период с 1991 по 2008 годы. Основным источником для изучения динамики общественного мнения были национальные опросы, регулярно проводимые авторитетным американским центром изучения общественного мнения – Институтом Гэллага – начиная в 50-е годы XX века. Путем телефонных интервью были опрошены более 1000 респондентов старше 18 лет без учета их расовой, этнической, возрастной и гендерной принадлежности и социального положения. Такая методика позволяет считать опросы Института Гэллага репрезентативными. Влияние СМИ на формирование общественного мнения в США рассматривается на примере самых популярных и влиятельных газет – «The New York Times» и «The Washington Post». Также использовалась аналитическая литература по проблемам межкультурного диалога.

С начала февраля 1991 года до середины марта число американцев, относившихся к России положительно, уменьшилось на 7 %. К началу августа это число возросло до 66 %, но к 19 августа сократилось в 2 раза. К 23 августа этот показатель вновь возрос до 60 % и удерживался без значительных изменений до 1994 года. В апреле 1995 года показатель упал до 49 %. Это значение примерно сохранялось в течение 4 лет. К февра-

Пиковская Кристина Богдановна
(krikovskaya@gmail.com), студент исторического факультета Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

лю 1999 года образ России резко ухудшился и рейтинг упал до 44 %. В апреле показатель составил 33 %, к маю – 46 % и к концу нояб-

ря – 38 %. Это был последний опрос, проведенный в период президентства Б. Н. Ельцина [5] (рис. 1).

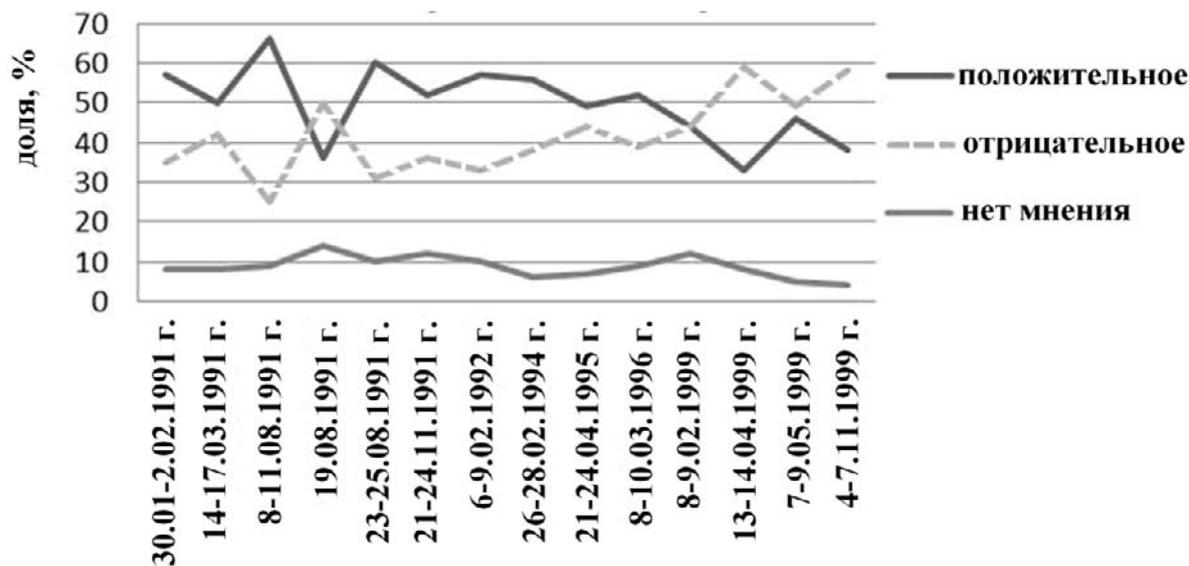

Рис. 1. Динамика отношения американцев к России в 1991–1999 гг.

При В. В. Путине улучшение имиджа России в США фиксируется в начале 2001 года: 52 % вместо прежних 40 %. Этот показатель достиг своего пика – 66 % – в феврале 2002 г. Но в марте 2003 г. он составил 41 %. Во второй половине 2003–2004 гг.

рейтинг возрос до 60 %, и следующее резкое его изменение зафиксировано в феврале 2007 г. – 53 %. До конца президентства В. В. Путина число американцев, положительно относившихся к России, уменьшалось до 48 % [6] (рис. 2).

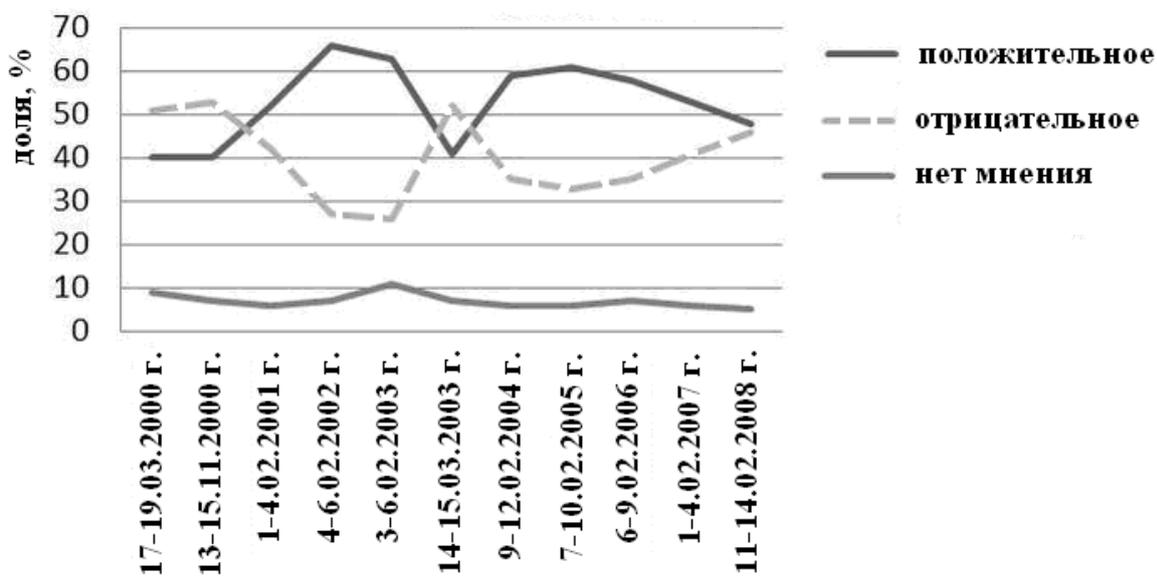

Рис. 2. Динамика отношения американцев к России в 2000–2008 гг.

Стоит обратить внимание на опросы Института Гэллага, связанные с вероятными угрозами безопасности США и местом Рос-

сии в списке этих угроз. До марта 1999 г. 54 % респондентов не считали Россию военной угрозой США, но в апреле 1999 г. их

число уменьшилось до 42 %. Стоит отметить, что в этот период, хотя число американцев, видевших в России угрозу возросло всего на 6 пунктов, увеличилось число респондентов, не имевших на тот момент

определенного мнения по этому вопросу. К марту 2000 г. от 46 до 74 % увеличилось число американцев, видевших в России не столько военную, сколько ядерную угрозу [7] (рис. 3).

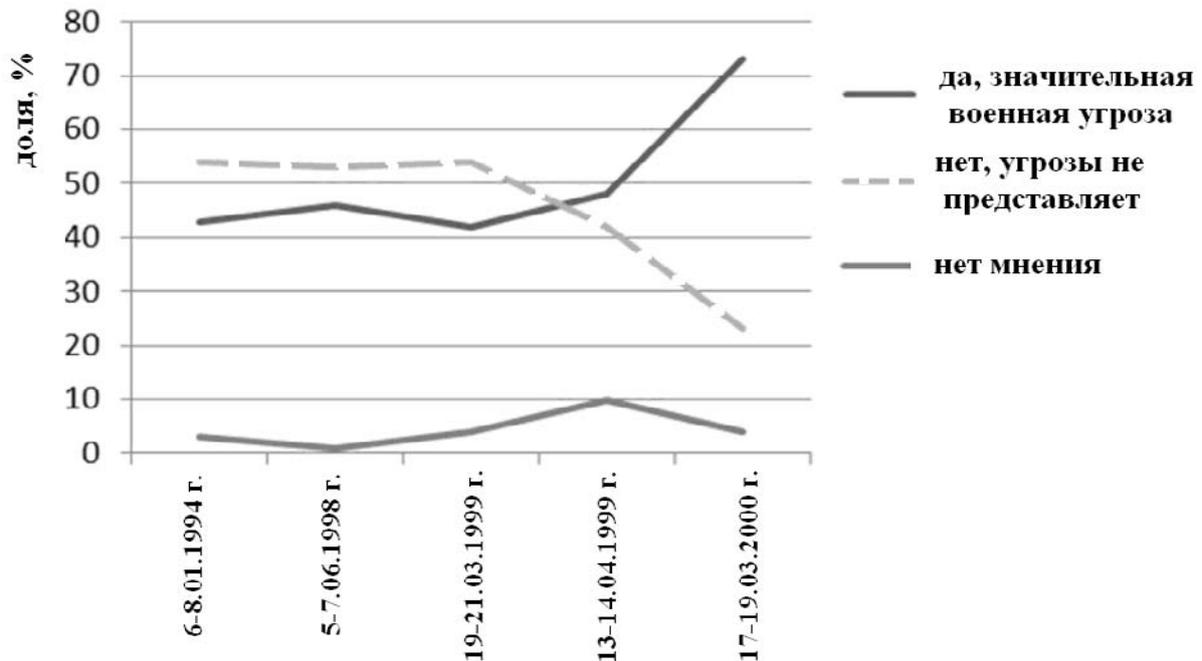

Рис. 3. Динамика отношения американцев к России как к военной угрозе в 1994–2000 гг.

К факторам, оказывающим наибольшее влияние на отношение американцев к России, можно отнести следующие.

1. Стереотипы, сохраняющиеся на протяжении всего процесса межкультурного взаимодействия России и США.

2. События и политические процессы, которые происходят в России.

3. СМИ, влияющие на формирование отношения человека к определенным явлениям политической жизни.

Среди этих факторов стереотипы являются наиболее стабильным. Большинство из них сформировались в период «холодной войны». Американский политолог Ларри Вульф отмечал, что восприятие России (СССР) в этот период основывалось как на обоснованных страхах, так и на фантазиях. Формирование образа Врага осуществлялось на разных уровнях, в том числе, в мультфильмах, в школьных курсах. Сами русские считались примитивным народом, в том плане, что они не были знакомы с преимуществами капиталистического строя [8]. О

влиянии стереотипов на формирование общественного мнения говорится и в комментариях, сопровождающих опросы Института Гэллапа: пожилые американцы склонны оценивать Россию более негативно и видеть в ней большую угрозу, нежели молодые граждане [7].

Второй фактор – это процессы, происходящие в России. События первой половины 1991 года, а именно – процессы, связанные со стремлением создать вместо СССР Союз Суверенных Государств, повлекли за собой улучшение образа России. Резкое ухудшение имиджа 19 августа связано с путчем [9]. Быстрое же восстановление положительного образа России связано с провалом ГКЧП. Ухудшение отношения американцев к России с 1994 года и дальше связано с общим разочарованием в российской политике [10]. Еще большее ухудшение образа России в марте 1999 г. связано с неодобрением Россией военной операции НАТО в Югославии [11]. Улучшение отношения американцев к России в течение апреля 1999 г. связано со

смягчением позиции России по Югославии, рядом последовательных шагов к установлению диалога с Западом [12].

Улучшение отношения американцев к России в начале XXI века связано с приходом к власти Джорджа Буша и с включением России в борьбу с международным терроризмом после терактов 11 сентября. Резкое изменение этого отношения в марте 2003 года связано с негативной оценкой Россией начала кампании США в Ираке. Следующим периодом негативной оценки американцами России стал 2006 год – дело ЮКОСа [13], и до конца президентства В. В. Путина отношение американцев к России не улучшалось. Стоит отметить, что ряд явлений политической жизни России, которые резко негативно оценивались интеллектуальной элитой США, никак не повлияли на изменение общественного мнения. Например, война в Чечне 1994–1996 гг. [9], огосударствление СМИ [14], отмена выборности поста губернатора. Основные изменения в отношении американцев к России связаны либо с развитием российско-американских отношений, либо с оправданием или неоправданием надежд, возлагаемых на российскую демократию. Также стоит отметить, что борьба России и США за Украину как сферу влияния во второй половине 2004 года тоже не отразилась на общественном мнении в США в отношении России [12]. Выступление В. В. Путина на Мюнхенской конференции 2007 года хоть и оценивалось аналитиками резко негативно, но не оказало значительного влияния на изменение отношения американцев к России [15].

Теперь рассмотрим влияние СМИ на примере газет «The New York Times» и «The Washington Post». В первой половине 1991 года большинство статей о российской политике в «The New York Times» были посвящены одобрению курса М. С. Горбачева, поддержке его популярности на фоне нарастания популярности Б. Н. Ельцина. Однако в «The Washington Post» политика М. С. Горбачева критиковалась, его называли автократом и даже диктатором, в то время как Б. Н. Ельцин рассматривался как проводник демократических реформ. 19–21 августа 1991 года появилась масса статей под заголовком «Советский кризис». В этих статьях

события, происходящие в России, оценивались резко негативно. Появлялись опасения о возрождении коммунизма. Но уже к 25 августа в аналитических статьях наблюдался переход к критике М. С. Горбачева и одобрению действий Б. Н. Ельцина в связи с августовскими событиями. Вскоре августовский путч рассматривался уже не как борьба капитализма с коммунизмом, а как новый виток борьбы М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина за популярность. Но в «The Washington Post» августовские события сразу были встречены положительно. Период укрепления позиций Б. Н. Ельцина после путча и до распада СССР «The Washington Post» называли «Российским возрождением». Распад СССР в американской прессе был освещен достаточно спокойно, как вполне ожидаемое событие. С образованием России как самостоятельного государства в американской прессе стали появляться статьи о российской внутренней политике, в которых Россия представлялась в очень выгодном свете, как страна, победившая коммунизм и готовая к переменам. В конце 1991–начале 1992 гг. в «The New York Times» появились статьи, в которых обосновывалась необходимость оказывать России финансовую помощь, причем не столько с точки зрения содействия развитию демократии в мире, сколько ради безопасности и выгоды самих США.

События в октябре 1993 г. тоже оценивались хоть и критически, но все же с доминированием положительных оценок. Считалось, что действия Б. Н. Ельцина были радикальными и не вполне демократичными, но они способствовали улучшению ситуации в стране, говорилось о намерении провести демократические выборы. В то же время ставились под сомнение способности Б. Н. Ельцина в короткий срок приспособиться к изменениям. Вновь поднимался вопрос о финансировании России и помощи ей в создании сильной экономики. Эти же события в «The Washington Post» в большей степени критиковались за свертывание демократических преобразований, особенно за установление контроля над СМИ.

Война в Чечне 1994–1996 гг. освещалась, конечно, с критической позиции, но в основном это были не аналитические статьи, а трактовка предупреждений Б. Клинтона и

Колля по поводу продолжения военной кампании. Большая же часть аналитических статей содержала рассуждения о несостоятельности российских вооруженных сил. Этим объясняется сравнительно небольшое число американцев, видевших в России военную угрозу. Однако в «The Washington Post» появилось несколько статей, призывающих пересмотреть политику в отношении России, например, «Роман с Россией окончен» и др.

Впоследствии образ России все более ухудшался из-за того, что СМИ пропагандировали идею о том, что Россия не оправдала надежды Запада на демократические преобразования и не смогла построить сильную экономику. Если дискуссии по поводу сближения России и НАТО в 1991–1994 гг. имели положительные оценки, и в прессе освещались оптимистические позиции не только по расширению сотрудничества, но даже по поводу вступления России в НАТО, то в 1997 г. к этому стали относиться весьма скептически. Во время Балканского кризиса в марте-апреле 1999 г. в «The New York Times» появилось несколько десятков статей, в которых обсуждалась позиция России по Югославии, и особенно – вероятность оказания Россией военной поддержки Югославии. Стоит отметить, что именно в этот период выросло число американцев, видевших в России реальную военную угрозу. При этом в «The Washington Post» вопрос о вероятном участии России в кампании почти не упоминался. В 1999 г. по-прежнему говорилось о необходимости поддержки России. Но если в 1991–1993 гг. это обосновывалось стремлением к содействию развитию демократических институтов и укреплению позиций США в постсоветском пространстве, то теперь цель финансовой поддержки – гарантия нераспространения ядерного арсенала. Даже во время военных действий НАТО в Югославии Россия рассматривалась в американской прессе как европейская страна, которая может повлиять на установление мира в Югославии. Но при этом Россию критиковали за ее бездействие. Ухудшение отношения к России к концу 1999 г. связано с чеченской кампанией, резко критиковавшейся правительством Америки и освещавшейся в СМИ гораздо негативнее кампании 1994–1996 гг.

Приход к власти Владимира Путина

сопровождался десятками статей, в которых предпринимались попытки выяснить настоящие политические цели нового президента. В то же время подчеркивалась интрига происходящего. В «The Washington Post» передача власти В. В. Путину рассматривалась как шаг к формированию авторитарного режима. В первый год четкое мнение о новом лидере и его политике еще не было сформировано, что было связано не только со смелой политической обстановкой в России, но и выборами в США. Но уже к началу 2001 года в прессе появились аналитические статьи по поводу сближения России и США, а также участия России в создании системы ПРО. После 11 сентября 2001 года в «The New York Times» статьи по поводу сотрудничества России и США в борьбе с международным терроризмом носили оптимистический характер, хотя их было и не много. Эта договоренность рассматривалась как изменение отношений с Россией и подкреплялась договором России и США о сокращении ядерных арсеналов. В «The Washington Post», напротив, появилось много статей о сотрудничестве с Россией в Афганистане, появились надежды на дальнейшее сближение России и США.

В начале 2003 года в связи со стартом кампании в Ираке «The New York Times» публиковала множество статей, в которых выражалась позиция России, Франции, Англии и Германии по поводу войны в Ираке. Позиция России повлекла за собой размолвку с правительством США и критиковалась СМИ как несоответствие договоренности о борьбе с международным терроризмом. «The Washington Post» также привлекала внимание американцев к позиции России, но другим способом: одна из статей называлась «Мы забыли про русских», и в ней говорилось о достижениях российской и американской дипломатии в развитии отношений между странами, поэтому позиция России по иракскому вопросу была особенно важна.

Следующий этап ухудшения мнения американцев о России, после которого ее положительный имидж так и не восстановился – 2006 год – дело ЮКОСа, которое резко критиковалось газетой «The New York Times» как нечестная политическая конкуренция, а не борьба против олигархов и

срастания капитала и власти. Как ни странно, «The Washington Post» отнеслась к этому событию достаточно спокойно, никаких оценок действий В. В. Путина практически не было. Содержание статей ограничивалось освещением событий и интервью.

В 2007 году в «The New York Times» появились статьи об окончательном завершении сотрудничества России и США, что было связано с выступлением В. В. Путина на Мюнхенской конференции, когда он высказался против господства идеи однополярного мира во главе с США. Но в прессе акцент делался на нежелание России сотрудничать с США в процессе создания системы ПРО и сокращения ядерного арсенала. Первая реакция «The Washington Post» на Мюнхенскую конференцию также была критичной. В. В. Путин представлялся как авторитарный лидер. Однако чуть позже появились статьи, трактующие его высказывания в более миролюбивом стиле. Но в целом, позже негативные оценки российской политики были подкреплены неутешительными итогами президентства В. В. Путина, которые рассматривались как окончательное формирование авторитарного режима [16, 17].

Российская кампания по формированию положительного имиджа России за рубежом оказалась неэффективной, поскольку все ее мероприятия являются радикальными и воспринимаются как пропаганда российских властей. По мнению российского политолога К. Н. Арбатовой, работа с масс-медиа и культурными организациями не входила в число элементов общественной дипломатии, хотя это способствовало бы усилению влияния России в мире [18]. Однако сегодня формирование положительного облика России на Западе является одной из важнейших внешнеполитических задач. Облик России как развитой страны со стабильным политическим устройством способствовал бы повышению престижа государства, притоку иностранных инвестиций, расширению сотрудничества в экономической и политической сферах жизни общества. Все это могло бы обеспечить и повышение уровня жизни, и более тесную интеграцию со странами Запада, и укрепление России на международной арене. Долгое время государство не уделяло должного внимания формированию образа

России на Западе. Формирование облика России на Западе осложняется тем, что идейная концепция Российского государства еще не определена даже в рамках российского общества. В связи с этим отсутствует четкая стратегия формирования имиджа, не вполне понятно, какие мероприятия могут быть эффективными, а какие – нет [19]. Деятельность государства по созданию облика России сводится к расширению культурных взаимосвязей России со странами Запада. При этом комплексное восприятие России все же является искаженным [20].

Общественное мнение в США по поводу России формируется под влиянием трех основных факторов. Стереотипы складываются в течение многих лет, и изменить их представляется достаточно трудной задачей. Но на другие два фактора Россия может влиять. Процессы, происходящие в России, ее внешняя политика напрямую зависят от властей. Когда Россия перенимала ценности Запада или просто демонстрировала готовность это делать, ее имидж улучшался. Что касается СМИ, то именно с ними связаны основные изменения в отношении американцев к России. События, которые не освещаются СМИ проходят мимо внимания общественности и не влияют на изменение общественного мнения, которое является одним из важнейших факторов, влияющих на формирование имиджа государства. Тем не менее, их оценки происходящих в России процессов опираются на реальные факты, высказывания российских политиков, поэтому методы воздействия на оценки СМИ существуют, и они напрямую связаны с воздействием на процессы, происходящие во внутренней и внешней политике России. Комплексное воздействие на все три фактора смогло бы изменить восприятие России американцами к лучшему.

Литература

1. Гаджиев К. Имидж государства в конфликте идеологий. М.: Андалус. 2007. 128 с.
2. Todorov Tz. The Morals of History. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1995. 229 p.
3. Newmann I. B. Uses of the Other: «The East» in the European Identity Formation.

Minneapolis: University of Minnesota Press. 1999. 281 p.

4. Саид Э. Ориентализм. СПб: Русский мир. 2006. 636 с.

5. Saad L. Russia Faces Image Problem in U.S. as Yeltsin Resigns // Gallup Institute, 2000. URL: <http://institution.gallup.com/poll/3355/Russia-Faces-Image-Problem-US-Yeltsin-Resigns.aspx> (дата обращения: 15.10.2011 г.).

6. Country Ratings (Russia) // Gallup Institute, 2011. URL: <http://institution.gallup.com/poll/1642/Russia.aspx> (дата обращения: 16.10.2011 г.).

7. Newport F. Americans Still Concerned About Russia as a Military Threat // Gallup Institute, 1999. URL: <http://institution.gallup.com/poll/3853/Americans-Still-Concerned-About-Russia-Military-Threat.aspx>. (дата обращения: 19.11.2011 г.).

8. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение. 2003. 560 с.

9. Aslund A. Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reform Succeeded And Democracy Failed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics. 2007. 356 p.

10. McFaul M. Russia's 1996 Presidential Election: The End of Polarized Politics. Stanford: Hoover Institution Press. 1997. 170 p.

11. Морозов В. Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического общества. М., 2009. 151 с.

12. Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: РОССПЭН. 2010. 272 с.

13. Sixsmith M. Putin's Oil The Yukos Affair and the Struggle for Russia. New York: Continuum. 2010. 311 p.

14. Soldner M. Political Capitalism and the Russian Media // Media, Culture and Society in Putin's Russia. London, New York: Palgrave Macmillan. 2008. 263 p.

15. Aslund A., Kuchins A. The Russia balance sheet. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics. 2009. 207 p.

16. The New York Times (Archive), 1991–2008. URL: <http://www.nytimes.com/ref/membercenter/nytarchive.html> (дата обращения: 15.02.2012 г.).

17. The Washington Post (Archive), 1991–2008. URL: <http://pqasb.pqarchiver.com/washingtonpost/results.html> (дата обращения: 17.02.2012 г.).

18. Роль образа России в формировании общеевропейского политического пространства / Под ред. Н. К. Арбатовой. М.: ИМЭМО РАН. 2009. 128 с.

19. Баталов Э. Я., Журавлева В. Ю., Хозинская К. В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке». М.: РОССПЭН. 2009. 372 с.

20. Кононенко В. Создать образ России? // Россия в глобальной политике, 2000. URL: www.globalaffairs.ru/number/n_6562. (дата обращения: 13.12.2010 г.).

Статья поступила в редакцию 27.09.2012 г.